

Научная статья
УДК 343.3

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ПОВЛЁКШИХ ВОЗМОЖНОСТЬ
СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА**

Бурганов Рамис Салихутдинович,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М
Лебедева

Аннотация: автор исследует практику применения норм об уголовной ответственности за халатность, повлекшую совершение террористического акта, и привлечения к уголовной ответственности за данные деяния сотрудников правоохранительных органов. Делаются предложения о внесении изменений в законодательство, дифференцирующие уголовную ответственность за такие деяния.

Ключевые слова: террористический акт, халатность, недобросовестное исполнение обязанностей, содействие терроризму, терроризм.

Для цитирования: Бурганов Р.С. Особенности квалификации деяний сотрудников правоохранительных органов, повлёкших возможность совершения террористического акта // Казанский юридический вестник. 2025. №1. С. 15–20.

Scientific article
UDC 343.24

**FEATURES OF THE QUALIFICATION OF ACTS OF LAW ENFORCEMENT
OFFICERS THAT LED TO THE POSSIBILITY OF COMMITTING A TERRORIST
ACT**

Burganov Ramis Salikhutdinovich,

Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: the author examines the practice of applying the rules on criminal liability for negligence that led to the commission of a terrorist act, and bringing law enforcement officers to criminal liability for these acts. Proposals are made to amend the legislation that differentiate criminal liability for such acts.

Keywords: terrorist act, negligence, bad faith performance of duties, assistance to terrorism, terrorism.

For citation: Burganov R.S. Features of qualification of acts of law enforcement officers that entailed the possibility of committing a terrorist act // Kazan Law Bulletin. 2025. No.1. P. 15–20.

Статистика свидетельствует о том, что террористический акт относится к достаточно редко совершаемым преступлениям. Вместе с тем, за последние годы мы, к сожалению, наблюдаем увеличение доли лиц, признанных виновными в совершении этих преступлений. Как следует из опубликованных сведений о судимости, в 2018 году по статье 205 УК РФ было осуждено 24 лица, в 2019 году - 23 лица, в 2020 году - 14 лиц, в 2021 году - 34 лица, в 2022 году - 14 лиц, в 2023 году - 43 лица, в 2024 году – 75 лиц⁴.

В Российской Федерации ведется постоянная работа по искоренению этого ужасного явления. Данная статья посвящена узкому, но крайне важному аспекту борьбы с терроризмом. Речь пойдет про бездействие и халатность сотрудников правоохранительных органов, которые повлекли за собой возможность совершения террористического акта, облегчили его совершение или усугубили общественную опасность преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ.

Появление в период с 2006 по 2016 год в УК РФ, различных составов преступлений, связанных с терроризмом, было обусловлено необходимостью уголовного преследования не только лиц, совершивших террористический акт, но и лиц, тем или иным образом причастных к террористической деятельности. Однако на практике имеют место и случаи преступного бездействия должностных лиц, которое повлекло или облегчило тем или иным образом совершение террористического акта.

Так, Нальчикским городским судом Кабардино-Балкарской Республики П. признан виновным в том, что являясь старшим инженером-сапером инженерно-технического отделения отряда милиции особого назначения (ИТО ОМОН) МВД по Кабардино-Балкарской Республике, то есть должностным лицом, выполняющим функции представителя власти, в результате ненадлежащего исполнения своих функциональных обязанностей по заблаговременному обследованию места проведения общественного мероприятия на территории ФГУ "Государственная заводская конюшня "Нальчикская", 01.05.2010 г. не организовал проведение осмотра закрытого помещения центральной трибуны ипподрома. Указанное недобросовестное отношение П. к исполнению своих должностных обязанностей способствовало тому, что произошел террористический акт. П. осужден по части 2 статьи 293 УК РФ к двум годам и шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на три года⁵.

Бывают и другого рода примеры, когда лицо не признают виновным в совершении халатности, связанной с террористическим актом. Так, сайт Верховного Суда Республики Ингушетия 28 ноября 2012 года сообщил о том, что «состоялась передача уголовного дела в отношении экс-главы МВД Ингушетии Руслана Мейриева и бывшего начальника ОВД по Назрановскому району Алика Яндиева. Уголовное дело возбуждено в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе по признакам преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ ("Халатность"). 17 августа 2009 года террорист-смертник на автомобиле «Газель», начиненной взрывчаткой, протаранил ворота и въехал на территорию ОВД по Назрановскому району. По версии следствия, Мейриев и Яндиев, заранее зная о том, что участниками незаконных вооруженных формирований готовится теракт с использованием автомобиля, не выполнили прямые указания главы МВД России по обеспечению безопасности здания ОВД. Из-за халатности руководителей МВД Ингушетии не был должным образом организован розыск «Газели» террористов, хотя информация о том, что

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Электронный ресурс: <https://cdep.ru/>. Дата обращения: 30.04.2025г.

⁵ Кассационное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 22.01.2013 по делу N 22-1135/2013 / СПС «КонсультантПлюс».

такая машина может быть использована для взрыва, была получена милицией за два дня до происшедшего»⁶. Впоследствии дело было передано в Магасский районный суд Республики Ингушетия. Впоследствии Мейриев был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и взыскал с Казны РФ 7 миллионов рублей⁷.

Хотя уголовное преследование зачастую в отношении сотрудников правоохранительных или контролирующих органов инициируется, не всегда уголовные дела доходят до суда. Так, после теракта 3 апреля 2017 года в метро Санкт-Петербурга прокуратура провела большую проверку и выяснила, когда и где предполагаемый виновник теракта Д. спустился в подземку. Это произошло на станции "Академическая", где он спокойно прошел мимо сотрудников метро со своим грузом: за спиной был рюкзак с бомбой для вагона метро, в руке – сумка с взрывчаткой для станции "Площадь восстания". В тот момент, когда он заходил на станцию "Академическая", полицейского на месте не было, потому что его вызвали на другую станцию. Дежурили там сотрудники метро в количестве четырех человек: двое инспекторов и двое стажеров, которые даже не обучались транспортной безопасности. Они просто стояли, потому что им даже не дозволено использовать рентген для проверки. В итоге уголовное дело о халатности (ст. 293 УК) возбуждено в отношении И. Он был главным в смене в тот день и не проследил за работой инспекторского состава, не расставил их по местам. Также именно он поставил на проходную бесполезных с точки зрения безопасности стажеров⁸. Впоследствии уголовное дело в отношении И. было прекращено⁹.

Другой пример не связан с квалификацией как халатности, но деяния осужденных здесь использовались террористами для совершения террористического акта. Нагатинский суд Москвы вынес обвинительный приговор бывшему сотруднику ГИБДД Ивану Рыбину, который помог организаторам теракта против журналистки Дарьи Дугиной получить ее личные данные. Судья Наталья Борисенко признала его виновным по ч. 1, 2 ст. 137 УК (незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица) и ч. 1 ст. 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями). Рыбин приговорен к четырем годам колонии общего режима.

Для всех приведенных примеров характерно то, что лица осуждены или им лишь вменялось в вину способствование совершению террористического акта. Фигуранты по данным делам, хотя и не были информированы о преступных намерениях террористов, однако, тем не менее их услугами, недобросовестностью, некомпетентностью воспользовались террористы. Если бы правоохранительные органы смогли доказать то, что фигуранты знали о запланированном террористическом акте, то они понесли бы ответственность по статье 205 УК РФ. В приведенных примерах террористический акт не охватывался ни интеллектуальными возможностями лиц, ни их волевым отношением к нему.

Вместе с тем именно для этих случаев законодатель при регламентации небрежности прибегает к словесной формуле «должно было и могло предвидеть наступление общественно опасных последствий». Не исключены и случаи легкомыслия. Поэтому в данном случае нельзя говорить об объективном вменении и о невиновном причинении вреда.

В этой связи В.Ф.Щепельков, В.В. Векленко и Н.И. Пряхина отмечают, что «представляется целесообразным при установлении причинной связи по делам о халатности, когда должностное лицо допускает нарушение правил поведения, оценивать

⁶ Электронный ресурс: http://vs.ing.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1700. Дата обращения: 25.04.2024г.

⁷ Определение Верховного суда Республики Ингушетия от 13 мая 2019 года по делу № 4Г-160/2019 / СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Электронный ресурс: <https://pravo.ru/news/view/140469/?suggest=>. Дата обращения: 25.04.2024г.

⁹ Электронный ресурс: <https://rtvi.com/news/sk-zakryl-delo-o-khalatnosti-inspektora-peterburgskogo-metro-kotoraya-pozvolila-terroristu-pronesti/>. Дата обращения: 25.04.2024г.

риски, которые порождаются данными нарушениям. Эти нарушения могут быть признаны причиной общественно опасных последствий только тогда, когда реализовались соответствующие риски» [3, с. 353].

Автор исходит из концепции множественности причин у какого-либо следствия. В противном случае привлечение к уголовной ответственности лиц, так или иначе прикосновенных к преступлению, пассивно содействовавших совершению преступления, ненадлежащим образом исполнявших свои должностные обязанности невозможно. Как правило, совершению террористического акта предшествует цепочка из нескольких деяний достаточно разных и не связанных между собою лиц. Например, лицо, продавшее технические средства для совершения акта, полицейский, пропустивший террориста на посту, прохожие, проигнорировавшие странное поведение террориста, руководитель организации, не обеспечивший надлежащую антитеррористическую защиту. Каждый из этих лиц делает определенный, хотя и небольшой, вклад в трагическое событие.

Нельзя отрицать тот факт, что далеко не всегда лицо, так или иначе прикосновенное к террористическому акту, или в результате стечения обстоятельств оказавшееся вовлеченным в него, подлежит уголовной ответственности. Привлечению к уголовной ответственности должны предшествовать тщательная проверка, выяснение и глубокий анализ всех обстоятельств террористического акта. Должна быть отслежена вся цепь событий, предшествовавших данному акту.

Возможность предвидения определенных видов рисков (в данном случае рисков совершения террористического акта) может охватываться сознанием лица, отвечающего за безопасность на том или ином объекте, поэтому может служить основанием для ужесточения уголовной ответственности за халатность.

При этом, как справедливо указывает Д.А. Мелешко, «во всех случаях необходимо устанавливать, чьими действиями или бездействием создан тот или иной фактор, существенна или несущественна его роль, заслуживает она учета в механизме причинения вреда или не заслуживает в силу малозначительности вклада. Важно, что уголовная ответственность для лица, допустившего халатность, может наступать лишь тогда, когда совершенные им действия (бездействие) образовали необходимое условие причинения указанных в уголовном законе последствий, то есть когда действия (бездействие) этого лица были обязательны для причинения вреда» [2, с. 79].

Действующая в настоящий момент часть 3 статьи 293 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за халатность, причинившую по неосторожности смерть двум или более лицам, влечет наиболее суровую ответственность. В.Н. Борков пишет, что «указанные последствия могут быть, например, результатом ошибочного, надлежащим образом подготовленного организационно-распорядительного решения командиров того или иного звена вооруженных сил. ... Следует обратить внимание на особенность причинной связи между ненадлежащим исполнением виновным своих обязанностей и последствиями халатности. Она, как правило, опосредована поведением других лиц, силами природы, явлениями техногенного характера» [1, с. 186]. Рассматриваемые нами в данной статье случаи опосредованы поведением лиц, совершающих террористический акт, что, однако, не снимает ответственности с лиц за халатность, повлекшую террористический акт.

Говоря о халатности, повлекшей террористический акт, нельзя не упомянуть имевшую место в 2013 году инициативу. Тогда депутаты выступили с инициативой криминализировать деяния должностных лиц правоохранительных органов за попустительство терроризму, предусматривавшей наказание вплоть до 15 лет лишения свободы.

Как сообщает информационное агентство ИТАР-ТАСС, «соответствующие поправки в Уголовный кодекс разработал заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, судебным и правовым вопросам, развитию гражданского общества Константин Добрынин. Он предлагает ввести в статью

"Халатность" специальный квалифицирующий признак и наказание за попустительство терроризму в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет с лишением права занимать соответствующую государственную должность пожизненно»¹⁰.

Данные изменения не стали законом и так и остались законопроектом. К сожалению, с 2013 года было совершено ряд преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ, и периодически вставал вопрос об ответственности за халатность соответствующих должностных лиц.

На мой взгляд, внесение таких изменений в статью 293 УК РФ не лишено оснований. Статья 293 «Халатность» предусматривает в качестве квалифицирующих признаков последствия в виде причинения особо крупного ущерба (часть 1.1), причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерть человека (часть 2), причинение по неосторожности смерти двум и более лицам (часть 3). Имеющиеся квалифицирующие признаки не предусматривают повышенной уголовной ответственности за такое последствие халатности, как совершение террористического акта – деяния, причиняющего смерть зачастую не двум или трем, а десяткам и сотням людей.

В связи с изложенным предлагается дополнить статью 293 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 4 следующего содержания: «4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности совершение террористического акта, облегчение возможности его совершения или усугубление его последствий...» с соответствующей санкцией, предусматривающей более суровое наказание.

Вместе с тем, стоит принимать во внимание то, что запрет на объективное вменение в уголовном праве подразумевает, что при применении данной нормы, в том случае, если она будет принята, должно основываться на определенной осведомленности подсудимого о возможности совершения террористического акта. В любом случае в вину фигуранту дела должны вменяться конкретные нарушения установленных в должностных обязанностях данного лица положения нормативных правовых актов, связанных с защитой от террористических актов.

Приведенные выше примеры содержат такие конкретные нарушения. Например, неорганизация розыска автомобиля с террористами, проход подозрительного человека с большим рюкзаком, непринятие мер по поступившей оперативной информации о готовящемся террористическом акте.

Законодательство об антитеррористической безопасности представляет собой значительный объем правовых норм самого разного содержания. Важно вменение неисполнения или ненадлежащего исполнения установленных такими нормами обязанностей в вину лицам только когда они были заранее доведены до должностного лица. Дело в том, что существует значительный пласт судебной практики по делам о должностных преступлениях, где в судебных актах лицо не несет уголовной ответственности, поскольку соответствующая обязанность не была доведена до лица путем ознакомления и подписания документа о получении должностной инструкции и должностного регламента.

Список источников:

1. Борков В.Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №1 (38). С. 186-189.
2. Мелешко Д.А. Смерть человека как квалифицирующий признак халатности должностных лиц органов опеки и попечительства // Уголовное право. 2017. № 5. С. 77-80.
3. Щепельков В.Ф., Векленко В.В., Прязина Н.И. Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 348-353.

¹⁰ Электронный ресурс: <https://rg.ru/2014/01/06/halatnost-site-anons.html>. Дата обращения: 25.04.2024г.

References:

1. Borkov V.N. Osnovnye priznaki dolzhnostnoj halatnosti (st. 293 UK RF) // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2014. №1 (38). S. 186-189.
2. Meleshko D.A. Smert' cheloveka kak kvalificiruyushchij priznak halatnosti dolzhnostnyh lic organov opеki i попечител'stva // Uголовное право. 2017. № 5. S. 77-80.
3. ШЧНерел'ков V.F., Veklenko V.V., Pryazina N.I. Risk-orientirovannyj podhod pri ustanovlenii prichinnoj svyazi po delam o halatnosti // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4. S. 348-353.

Сведения об авторе:

Рамис Салихутдинович Бурганов,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент

420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-ая Азинская, д. 7А

E-mail: burganov.ramis@mail.ru

ORCID 0000-0003-0365-2146

About the author:

Ramis Salikhutdinovich Burganov,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Candidate of Law, Associate Professor

420088, Republic of Tatarstan, Kazan, st. 2nd Azinskaya, 7A

E-mail: burganov.ramis@mail.ru

ORCID 0000-0003-0365-2146

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.